

На самом деле Шэнь Цзинь не ошиблась. Еще до того, как она вошла в комнату, до нее донеслись звуки ссоры. Она не слышала, что сказал управляющий Ван, но Чу Сююань яростно сказал:

- Невозможно.

Аньпин постучала в дверь и прервала разговор внутри. Вскоре кто-то открыл дверь. Это был первый раз, когда Шэнь Цзинь вошла в комнату Чу Сююаня. В отличие от комнаты Шэнь Цзинь, в его комнате совсем не было ценных вещей, зато в изобилии было оружия и книг, а балдахин на кровати был не парчовым, а из тонкого хлопка.

Чу Сююань был ранен и сидел с бледным лицом, опираясь на спинку кровати. Когда вошла Шэнь Цзинь, он сказал:

- Кто вас просил прийти, возвращайтесь к себе.

Управляющий Ван ничего не сказал. Шэнь Цзинь не рассердилась, так как на самом деле чувствовала, что молодой человек очень хороший. Она посмотрела на Чу Сююаня и мягко спросила:

- У меня есть много тонизирующих средств, и я велела служанкам их принести. Управляющий может посмотреть и сказать, что из них подойдет.

- Госпожа, - поздоровался управляющий Ван.

Глаза Чу Сююаня покраснели, и он внезапно сказал:

- Возвращайтесь и собирайте свои вещи, я прикажу кому-нибудь проводить вас ночью.

В глазах управляющего Вана отразилось некоторое неодобрение, но он ничего не сказал.

От этих слов сердце Шэнь Цзинь сильно забилося: она хотела согласиться, потому что считала, что слова Чу Сююаня разумны, но куда она сможет пойти, если согласится? Если она вернется в поместье Жуй Вана в столице, ванье либо отправит ее обратно, чтобы не обижать Юннин Бо, либо она просто умрет от неведомой болезни... Жуй Вану было все равно, идет ли война в пограничном городе или что-то еще.

Все эти мысли промелькнули за долю секунды, и посторонние ничего не заметили. Шэнь Цзинь просто сказала:

- Я не собираюсь уезжать. Пусть управляющий Ван сначала устроит так, чтобы отправить тебя в безопасное место.

Выражение лица управляющего Вана значительно смягчилось после того, как он услышал эти слова, и он внимательно посмотрел на Шэнь Цзинь. Чу Сююань прямо сказал:

- Члены семьи Чу не бегают с поля боя.

- Ты все еще ребенок, и ты ранен, - голос Шэнь Цзинь был мягким и нежным. Она хорошо провела время в этом приграничном городе, вкусно питаясь и развлекаясь. Какое-то время назад она выросла и похудела, но теперь снова округлилась. Поскольку ее кости были маленькими, она не казалась толстой, а с румяным лицом и блестящими глазами выглядела особенно мило, - Я могу как-нибудь помочь?

Шэнь Цзинь знала, что они не позвали бы ее без причины. То, что она пришла сама, означало ее пассивное согласие, поэтому теперь лучше взять инициативу в свои руки.

Управляющий Ван и Чу Сююань переглянулись и заговорили о ситуации в приграничном городе. Как и ожидала Шэнь Цзинь, все было плохо. Чу Сюмин должен был привести войска обратно, но что-то произошло. Дело затянулось и никто не вернулся. К тому же, когда некоторое время назад варвары напали на город, обнаружилось, что в городе есть шпионы. Генералы, оставшиеся в пограничном городе, погибли не на поле боя, а от рук шпионов.

Когда речь зашла о шпионах, лица управляющего Вана и Чу Сююаня уродливо исказились. Шэнь Цзинь не понимала правил войны, но у нее было много предположений о людях. На мгновение Шэнь Цзинь заподозрила, что эти шпионы не были подсланы варварами. Но... из-за этой догадки лицо Шэнь Цзинь тоже стало некрасивым.

Но управляющий Ван и Чу Сююань только подумали, что Шэнь Цзинь испугалась их слов, так что не обратили внимания.

- Я послал людей за помощью, но подкрепление еще не прибыло, - сказал управляющий Ван.

Шэнь Цзинь уже догадалась, что они попросят ее сделать, но не могла в это поверить. Она посмотрела на раненого Чу Сююаня и на управляющего Вана. Управляющий уже понял, что Шэнь Цзинь догадывается, что он имел в виду. Он чувствовал себя виноватым, но в его понимании кроме генерала и второго молодого мастера нет никого, кем нельзя было бы пожертвовать, включая его самого. Он должен защищать приграничный город для генерала.

Обычаи приграничного города отличаются от обычаев столицы. Люди здесь - солдаты. Не только мужчины, но и женщины могут брать в руки оружие и сражаться. В отсутствие генералов один человек должен встать во главе и повести людей против варваров.

Учитывая положение Юннин Бо в сердцах людей, каждый был готов прислушаться к словам Чу Сююаня, но теперь Чу Сююань серьезно ранен. Даже если Шэнь Цзинь раньше не видела ничего критического, теперь она убедилась, что он получил серьезную травму. Запах крови невозможно было скрыть в комнате, в лице у него не было ни кровинки и он даже говорить мог

с трудом.

Теперь кто-то должен встать на место Чу Сююаня. Ситуация в приграничном городе связана с Юннин Бо, личность которого заставит всех подчиняться приказам, но здесь есть только молодая жена генерала, которая только что вошла в дом.

От личности Шэнь Цзинь как принцессы мало толку, но личности госпожи Юннин Бо вполне достаточно.

- Я пришлю кого-нибудь, чтобы защитить госпожу, - сказал управляющий Ван.

Шэнь Цзинь пошевелила губами. Если от защиты был бы прок, то как Чу Сююань мог так сильно пострадать? Глядя в глаза Шэнь Цзинь, управляющий Ван почувствовал себя немного виноватым. Думая об их отношении к Шэнь Цзинь в последнее время, он мягко сказал:

- Госпоже не нужно идти на поле боя, это просто символ.

- Я знаю, - сказала Шэнь Цзинь, сглотнув, - Я понимаю, о чем вы.

- Увезите мою невестку, - сказал Чу Сююань, - Это мужское дело.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сююаня внезапно прояснившимся взглядом. Если бы Чу Сююань мог двигаться, они бы никогда не позволили себе этот шаг. Если ее ранят на глазах у всех, это было бы смертельным ударом. Разве это невозможно? Да, самым острым оружием Шэнь Цзинь за всю ее жизнь были только вышивальные ножницы.

Управляющий Ван сказал:

- Госпожа, нам нужно продержаться, пока генерал не вернется.

Шэнь Цзинь стиснула зубы и сказала:

- Хорошо, но вы должны пообещать мне одну вещь.

- Невестка... - Чу Сююань выглядел пристыженным. Он вывел свои войска из города, чтобы тайком напасть на врага, но был обнаружен. Окружающие охранники отчаянно пытались спасти его, но он оказался ранен не только в плечо и живот, но и в ноги. Он вообще не мог пошевеливаться. Он знал, что кто-то из семьи Чу должен встать и повести народ... иначе приграничный город не выживет.

Но теперь Чу Сююань был серьезно ранен. Даже готовясь умереть, он никогда не плакал, но в

это время его глаза покраснели:

- Невестка, просто скажи это.

- Независимо от того, останусь я жива или мертва после этого инцидента, пусть Юннин Бо скроет это от моей матери, - Шэнь Цзинь очень боялась смерти, но еще больше боялась того, что ее мать будет опечалена смертью единственной дочери. Если она умрет, у ее матери совсем не останется надежды.

Если бы такая просьба была сделана в обычное время, управляющий Ван определенно заподозрил бы Шэнь Цзинь в злых намерениях, но сейчас он не собирался ее останавливать. Чу Сююань сказал глубоким голосом:

- Хорошо, я обещаю тебе от имени моего брата.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Лечи свои травмы, - после этого она посмотрела на управляющего Вана, - Что мне нужно сделать? Скажите прямо.

Управляющий Ван кивнул и рассказал Шэнь Цзинь об особой ситуации в приграничном городе. Шэнь Цзинь не знала этого с самого начала. Теперь, когда она узнала, она стала более щедрой и напрямую отвела управляющего Вана на склад, где хранилось ее приданое. Там было множество материалов, но ткани в основном были шелк и атлас. В нынешних условиях они были действительно бесполезны, но управляющий забрал все лекарственные травы.

На самом деле задача, стоявшая перед Шэнь Цзинь, была нетрудной. Она должна была повести солдат на борьбу с врагом. Но на самом деле для этого были советники, такие как управляющий Ван. Шэнь Цзинь все же написала несколько писем и отправила их. Некоторые были отправлены в столицу, чтобы поставить Жуй Вана в известность о ситуации в приграничном городе ...

Все это требовалось управляющему Вану, и все, что нужно было сделать Шэнь Цзинь, - это снова скопировать письма и поставить на них печать принцессы. В конце концов, принцесса - тоже родственница императора, ее статус отличается от тех, кто получил титул позже.

Если бы была возможность выбирать, Шэнь Цзинь никогда бы не встала во главе ополчения, так как из-за ситуации в королевском дворце у нее не было амбиций, но сегодня ей пришлось проявить себя.

В этот момент Шэнь Цзинь по-настоящему осознала престиж Юннин Бо. Солдаты, и люди в приграничном городе уважали ее только за статус жены генерала, и они выполняли каждое решение, которое она принимала, каким бы бессмысленным оно не было...

Ответственность? Шэнь Цзинь просто сказала то, что велел ей управляющий Ван, и приказ был выполнен. Не все жители города были воинами, но теперь все мужчины взяли за оружие, все женщины начали ухаживать за ранеными, все приносили продукты, хранившиеся в их домах, чтобы обеспечить тех, кто воевал на поле боя.

Старики и маленькие дети разводили огонь, чтобы приготовить еду, а молодые женщины относили раненых на спинах. Казалось, что нет никакой разницы между мужчинами и женщинами. Если бы Аньпин не поддерживала ее рядом, Шэнь Цзинь не смогла бы стоять прямо при виде бесчисленных ран, груды трупов и кроваво-красных следов на дороге.

Управляющий Ван не стал смущать Шэнь Цзинь, по крайней мере, он не попросил ее встать на городскую стену. Шэнь Цзинь была в униформе для верховой езды. Видя ее бледное лицо, Аньпин даже подозревала, что в следующий момент она потеряет сознание.

Но Шэнь Цзинь держалась. Битва становилась все более напряженной, варвары, казалось, получили какие-то новости, и их наступление стало более ожесточенным.

Варварские солдаты несли мешки с землей на деревянных телегах, чтобы построить рыбную дорогу из кольев* и ударить в городскую стену тараном...

Оставшаяся для защиты города кавалерия снова и снова бросалась в атаку. Простые люди вывели всех лошадей из дома, молча сформировали команду и бросились на помощь. Все они знали, что это верная смерть, но не могли позволить варварам проломить стену, нельзя позволить им построить дорогу из балок. За городской стеной их родители, жены и дети...

Когда у них закончились стрелы, они атаковали камнями, катили на вражеских солдат бревна, утыканные шипами, превращая их в мясной рулет. Даже легкое прикосновение шипов могло пробить множество кровавых дыр. Шипастые бревна были очень мощным и полезным оружием, но и они почти закончились. Даже если их делать заново, не было времени, чтобы набить так много шипов.

Люди, не испытывавшие жестокости войны, не поймут этого по-настоящему.

* Рыбная дорога из балок - это сооружение для строительства плотин и ловли воды: с помощью деревянных кольев, дровяных палок или плетеных сетей делают заборы или изгороди